

Текст первой редакции

И привезоша и в дом той, в нем же бе девица. И посла к ней отрок своих глаголя (далее следует диалог, до слов:) ...аще бо не имам быти супруга ему, не тебе ми есть вращевати его.

Надпись к 11-й миниатюре

И привезоша в дом той, в нем же бе девица, и посла к ней отрок своих глаголя. Она же отвеща им: «Аще не имам супруга ему быти, не тебе ми е вращевати его».

Приведенными примерами исчерпывается наличие и характер разночтений между надписями к 3—40-й миниатюрам. В этих надписях писец либо точно, либо в некотором сокращении приводит текст «Повести», но и в последнем случае сокращает, не изменяя смысл и не вступая в противоречие со стилем повествования.

Надписи к первым двум миниатюрам значительно отступают от начала «Повести», придавая ему иной смысл и иную направленность. В надписи к первой миниатюре писец говорит об одновременном княжении двух братьев в Муроме и на первое место ставит имя князя Петра: «Святый князь Петр и князь Павел княжествовали во граде Муроме». Рассказ жены о прилетах «неприятного змия» князю Павлу, рассказ, в свою очередь, Павла его брату о прилетах змея и возможности избавления от него при помощи «Петрова плеча, агрикова меча» здесь не упоминаются.

Из надписи к миниатюре второй можно усмотреть, что князь Петр непосредственно у снохи узнает о нашедшем на нее «искушении»: «Святый благоверный князь Петр прииде к сносе своей в полату и виде змия в образе брата своего».

Примечательно, что писец, точно и конкретно обозначивший в надписи содержание миниатюр, именно здесь, по отношению только к этим двум миниатюрам, дает надпись, совершенно не соответствующую изображению. В первой миниатюре, отличающейся, кстати сказать, наиболее сложным «палатным» письмом, изображены три события. В левой верхней части изображен влетающий в терем змей, затем он же, в образе князя Павла, сидящий рядом с женой последнего, и, наконец, в нижней правой части изображена беседа князя Павла с женой, во время которой жена и поведает «вся ключьяся ей». По сторонам князя и княгини стоят группы женщин и юношей, своими жестами и выражением лиц обнаруживающих интерес к происходящему. Надпись о сокняжении двух братьев в земле Муромской к содержанию данной миниатюры не имеет никакого отношения. Еще менее сочетается с изображением надпись ко второй миниатюре, где сидящий на престоле князь Павел обращается с речью к стоящему в почтительной позе и внимательно его слушающему брату Петру. Повидимому, здесь изображен рассказ князя Павла меньшому брату своему о «речах змиевых, яко же рекл есть к жене его». В правой верхней части миниатюры находится группа женщин и стоящая поодаль их — княгиня. Над обоими братьями помещены надписи: «князь Павел», «святый Петр». Таким образом, ни в одном из действующих лиц этой сцены нельзя предположить «неприятного змия», увиденного Петром в палате снохи своей. Поскольку эти две надписи по характеру письма не отличаются от остальных, нельзя заподозрить в них и позднейшую приписку по оставленному свободным месту. Остается предположить, что писец, поставивший себе целью прославление святого, счел необходимым начать текст надписи его именем, постарался возвысить исконное значение Петра в Муромской земле и в то же время приписал ему инициативу в раскрытии козней «неприятного змия».⁴

⁴ Последнее согласуется с одним из поздних вариантов записанной В. Соколовским устной редакции «Повести», по которой сноха поведала об искушении от змея брату своего мужа Петру, «в благочестие и мудрость которого глубоко верила» (В. Соко-